

УДК 94(83)

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-4-68-79

**СОВЕТСКО-ЧИЛИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ
В КОНЦЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГГ.**

Лосев К. В., Михайлов В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: k.losev@mail.ru
E-mail: batukom@mail.ru*

Проанализировано влияние экономических и геополитических соображений на политику Соединенных Штатов Америки в Чили в период президентских выборов 1970 г. и на решение администрации президента США Р. Никсона о свержении законно избранного президента Чили С. Альенде путем военного путча. Показано, что ни политические, ни экономические связи Чили с Советским Союзом не являлись главными причинами этого решения американского истеблишмента. Реальное экономическое сотрудничество и финансовая поддержка чилийских просоветских сил со стороны СССР оставалась в период чилийских выборов 1970 г. незначительной. Основными причинами активного вторжения США во внутричилийскую политическую жизнь стали, во-первых, опасения в американском истеблишменте за судьбу доходов американских компаний от добычи полезных ископаемых в Чили, поскольку новое чилийское правительство показало решимость завершить «чилизацию» добычи меди, и, во-вторых, геополитические соображения, для которых свержение демократического режима в Чили могло стать ответом Советскому Союзу за поддержку коммунистического режима на Кубе и показать всему миру невозможность мирного перехода любой страны к социализму.

Ключевые слова: Президентские выборы в Чили 1970 г., «чилизация» меди, С. Альенде, Э. Фрей, Х. Алессандри, Р. Томич, Э. Корри.

Автор вышедшего в 1979 г. доклада «Советские отношения с Латинской Америкой в 1970-х гг.», эксперт американского Государственного Совета по Советским и Европейским исследованиям Коул Блазье писал: «В 1970-х гг. Советский Союз впервые в истории установил нормальные дипломатические и экономические отношения со всеми крупными и большинством малых стран Латинской Америки... за десятилетие объем советской торговли со странами Латинской Америки вырос в десять раз» [10, р. II-1]. К. Блазье отмечает, что улучшение общего положения советско-латиноамериканской торговли началось в 1960-е гг., когда Куба, Бразилия и Чили установили официальные дипломатические отношения с СССР, что привело к тому, что к концу десятилетия все пять «андских» государств (Чили, Перу, Эквадор, Боливия, Колумбия) обменялись с Советским Союзом дипломатическими представителями [10, р. V-2]. Таким образом, американские аналитики признали потенциальное значение чилийского фактора в

расширении геополитического влияния СССР в Западном полушарии и косвенно оправдали вмешательство своего правительства в чилийскую внутреннюю политику, приведшую к падению 11 сентября 1973 г. демократического правительства Сальвадора Альенде и установлению военной диктатуры Аугусто Пиночета.

При этом, активное дипломатическое и экономическое сотрудничество чилийского правительства с СССР началось не с приходом к власти С. Альенде 3 ноября 1970 г., который до своего избрания в 1954 (по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС)) и в ноябре 1967 гг. (на торжествах, посвященных 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции) посещал Советский Союз [3], а в период президентства его предшественника и соперника на выборах 1964 г. – Эдуардо Фрея Монтальвы, на предвыборную кампанию которого американское правительство затратило значительные суммы. Согласно официальному отчету Сената США «Тайные операции в Чили 1963–1973 гг.», на предвыборную пропаганду в пользу политических партий, финансирование масс-медиа и общественных организаций в Чили в период 1963–1973 гг. было ассигновано 13,1 млн долл., из которых только прямые инвестиции Центрального Разведывательного Управления США (ЦРУ) в кампанию 1964 г., направленную «на поддержку кандидата христианских демократов в части предотвращения прихода к власти С. Альенде», составили более 2,6 млн долл. [11, р. 7–9].

Можно сравнить эти цифры с финансированием через советские источники Чилийской коммунистической партии, возглавляемой Луисом Корваланом, которое во второй половине 1960-х гг. не превышало 200 тыс. долларов в год [2, с. 111–112]. В период президентства С. Альенде, по оценке зарубежных спецслужб, прямое финансирование коммунистической партии выросло с 400 тыс долл. в 1970 г. до 645 тыс. долл. в 1973 г. [24, р. 6] В то же время в Чили действовали особые, созданные ЦРУ органы (Специальная Группа проверки (Special Review Group) (1950-е–1963 гг.); Комитет 303 (303 Committee) (1964-1969 гг.); Комитет 40 (40 Secret Committee) (перед выборами 1970 г., на которых к власти пришел С. Альенде)), выделявшие куда более солидные суммы на поддержку проамериканских настроений в стране, как среди политической элиты, так и в народных массах [11, р. 57–62].

Придя к власти 3 ноября 1964 г., Э. Фрей, лидер Христианско-демократической партии (Partido Demócrata Cristiano), получившей с начала 1960-х гг. небывалую общественную поддержку, предпринял попытку либерального реформирования экономики Чили, в первую очередь, «чилизацию меди», т.е. выкуп контрольного пакета акций крупнейших медедобывающих компаний, принадлежащих американскому капиталу. Эта политика выводила Чили в обход США на арену международной торговли, поскольку страна была одним из лидеров по добыче меди в мире и ей требовались рынки сбыта, а также горнодобывающее оборудование, надеяться на поставку которого в США у Э. Фрея надежды не было.

Именно это, а также желание политически «надавить» на США, чтобы выторговать более выгодные условия «цилизации», обусловило решение президента восстановить политические и экономические отношения с СССР, которые были прерваны после короткого периода декабря 1944 – октября 1947 гг., когда правительство Хуана Антонио Руиса (президент 2 апреля 1942 – 27 июня 1946 гг.) установило дипломатические отношения с СССР, а правительство его преемника Габриэля Гонсалеса Виделы (президент 3 ноября 1946 – 3 ноября 1952) – разорвало [2, с. 91–94]. Советские специалисты к этому времени стали известны как лучшие в мире в сфере добычи полезных ископаемых, так в 1963 г. геологи Е. А. Бакиров и Е. И. Тагиев были приглашены правительством Бразилии для разведки нефтяных месторождений и опровергли выводы американских коллег об отсутствии на севере страны значительных запасов [10, р. II–21].

24 ноября 1964 г. министр иностранных дел Чили и советский посол в Аргентине подписали договор о восстановлении дипломатических отношений. В следующем году Чили посетил член советского Политбюро А. П. Кириленко, став почетным гостем на 13 Конгрессе чилийской коммунистической партии, а также встретившись с президентом Э. Фреем. В 1966 г. Советский Союз посетила чилийская правительственная делегация во главе с министром труда и социальной политики. 13 января 1967 г. в Москве было подписано торговое соглашение, в котором стороны объявили о желании «принимать все необходимые меры для развития и укрепления торговых отношений между обеими странами на основе равенства и взаимной выгоды» [5]. Позднее нотами на имя министров иностранных дел были подтверждены соглашения об учреждении торговых представительств и советско-чилийской комиссии по внешней торговле. Как писал бывший в это время послом СССР в Чили А. С. Аникин, «эти соглашения были крайне выгодными для Чили: от страны не требовалась свободно конвертируемая валюта. СССР предоставил кредитов на общую сумму в 57 млн долл. Кроме того, Москва изъявила готовность тратить до 30% выручки, полученной от продажи советских товаров Чили, на закупку чилийской продукции» [1, с. 158]. В основном это были товары народного потребления – шерстяные ткани, одежда, обувь, фрукты [10, р. II–26].

Однако реальные экономические отношения двух стран развивались медленно, как и реформы Э. Фрея, которому удалось убедить крупнейшего владельца чилийских медных рудников, американскую кампанию *Anaconda*, продать свои акции государственной чилийской компании лишь к 1983 г. Вторая по величине американская медедобывающая кампания *Connecott*, продала государству 51 процент акций, однако, было создано совместное предприятие с контрактом с американским менеджментом гарантированно на 11 лет. Американские бизнесмены обещали чилийскому правительству вложить в расширение добычи меди за четыре года более 300 млн. долларов, включая расширение производства и строительство домов для рабочих, за что Фрей снизил налог на добычу до с 80 до 40 % на период выкупа (для *Anaconda* – на 20 лет), так что доходы американских медрудных кампаний в Чили увеличились с 1964 по 1969 гг. в три раза [6, с. 22]. США продолжали оставаться подавляюще крупным экономическим партнером Чили. В

1968–1970 годах Чили в среднем подавала в Америку товаров на 185 миллионов долларов в год [1].

В условиях противоречивых переговоров президент Э. Фрей с американцами, советские договоры о торговле оставались практически неисполняемыми. В 1970 г., согласно подготовленному в 1972 г. советской Академией наук докладу по чилийско-советским отношениям, объем торговых операций СССР с Чили составлял 800 тысяч рублей – сумма поразительно ничтожная. В среднем в 1966–1970 гг. торговля СССР с Чили составляла еще меньше – 360 тысяч рублей в год [4]. Э. Фрей в марте 1969 г. убеждал американского посла Эдварда Корри, что с его советским коллегой он встречался за пять лет своего президентства только один раз [26]. В 1971 г., уже при президенте С. Альенде, советские источники определили торговый объем в 7,8 млн руб., при том, что США увеличили только прямые инвестиции в Чили с 15 млн. долларов в 1970 г. до 55 млн долл. в 1971 г. Впрочем, советские академики подсчитали, что потребности чилийской экономики в советских ресурсах и товарах составляют 100–120 млн руб. (160–200 млн долл. по официальному советскому курсу (Chile in the Archives of the USSR. Doc. 2–9 [24, p. 10])).

Таким образом, приход к власти С. Альенде, считавшегося «другом СССР», казался советским аналитикам шансом для резкого увеличения товарооборота с Чили и созданием в Южной Америке нового очага советского влияния. Как отмечалось в Меморандуме помощника Госсекретаря по межамериканским делам Чарльза Мейера Госсекретарю Генри Киссинджеру от 18 августа 1970 г., «...логически следует, что [партийная коалиция «Народное Единство» (Unidad Popular)] будет стремиться к исключению Соединенных Штатов. В любом случае, мало сомнений остается в том, что правительство С. Альенде ускорит развитие отношений с Кубой, Северным Вьетнамом и т.д. Попытки расширить торговлю и культурные отношения с социалистическими странами в некоторых случаях (в том числе, с СССР) не требуют ничего кроме более широкого использования уже существующих договоренностей» [17, p. 80].

Это хорошо понимали и в США, отчего именно выборы 1970 г., когда шансы С. Альенде их выиграть были как никогда высоки (до того Альенде проиграл в трех кампаниях, хотя и набирал в каждой из них все больше голосов (5,5% – в 1952 г., 28,9% – в 1958 г., 38,6% – в 1964 г. [2, с. 221])), стали для ЦРУ самыми дорогостоящими. В ноябре 1969 г. президент США Ричард Никсон подписал Меморандум о национальной безопасности за номером 40, согласно которому вместо Комитета 303, ответственного за тайные операции в Чили по линии ЦРУ, был создан Комитет 40 в состав которого был включен посол США в Чили [23]. Ситуация для США в Чили в 1969 г. была чрезвычайно невыгодной. Прежде всего, «цилизация меди», заявленная Э. Фреем, не способствовала тому, чтобы Америка тратила большие средства на поддержку его политического курса. Так, в телеграмме американского посольства в Чили в Государственный департамент от 25 марта 1969 г. говорилось: «...вряд ли стоит надеяться, что медные и сырьевые кампании станут инвестировать после того, как Чили приняло 6 млрд долл. инвестиций и

кредитов от медных компаний и правительства США и тотчас национализировало [медные рудники] [26]. При этом, даже государственный секретарь и советник президента Ричарда Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджер признавал, что национализация в какой-то мере необходима, поскольку, как он писал президенту 11 июля 1969 г., «...с психологической точки зрения, соглашение (о продаже акций чилийскому правительству) устраняет спорную историческую систему доминирования *Anaconda* в экономической жизни Чили. *Anaconda* символизирует для чилийцев... их зависимость от Соединенных Штатов» [18].

Поскольку по Конституции Чили Э. Фрей не мог вторично быть избранным президентом, его место в качестве лидера христианских демократов занял Радомир Томич. Томич придерживался более левых взглядов, чем Фрей, поэтому в США опасались, что он попытается ускорить «чилизацию меди» и, более того, даст ход медленно идущей аграрной реформе, а также начнет программу либерализации чилийской внешней торговли, пока что целиком привязанной к доллару и зависимой от США. Главным проамериканским кандидатом стал 73-летний консерватор Хорхе Алессандри, бывший президентом Чили в 1958–1964 гг. и сын Артуро Алессандри, президента в 1920–24 и 1932–38 гг. Проведенные на деньги ЦРУ опросы показали, что Х. Алессандри имеет некоторое преимущество среди чилийцев, однако, в Конгрессе за него стояли лишь пятая часть депутатов (43 из 200) [9].

Основные дебаты в американском истеблишменте развернулись вокруг вопроса возможной победы блока «Народное Единство» Сальвадора Альенде. При этом, участие (как идеологическое, так и экономическое) ни в ЦРУ, ни в администрации президента Р. Никсона, не рассматривалось, в качестве серьезной проблемы. Посол Э. Корри отмечал, что взгляды С. Альенде не сходятся с программой чилийской компартии, а компартия, в свою очередь, имеет отличие в идеологии от пропагандируемых Советским Союзом идей. При этом, с экономической и идеологической точек зрения, Э. Корри полагал, что нельзя относиться к Альенде как ко второму Фиделю Кастро, поскольку, если он будет идти к той же цели другим путем, это будет еще хуже для США, так как покажет живучесть коммунистической и просоветской идеи. Э. Корри предупреждал правительство, что С. Альенде, в отличие от Кастро, может сохранить индивидуальные свободы, завоевать поддержку мировых СМИ, значительно увеличив популярность социалистического лагеря в Западном полушарии [14]. Как результат переговоров, проведенных в январе 1970 г. в государственном департаменте представителями дипломатических и силовых ведомств США, в Меморандуме для Комитета 40 основной целью тайных операций в Чили было объявлено воспрепятствование победе на выборах блока С. Альенде. Но в Меморандуме ни слова не упоминалось о Советском Союзе и его влиянии на политику и экономику Чили [13].

В секретных документах ЦРУ С. Альенде фигурирует как «марксист», «ленинист» и «кастроист», каким он, безусловно, не являлся. В свою очередь, левый христианский демократ Радомир Томич характеризовался как сторонник «югославского социализма», что в условиях конфликта И. Тито и советского

руководства представлялось для некоторых в США (прежде всего, посла Э. Корри) позитивным электоральным моментом [22]. Под влиянием Э. Корри Комитет 40 в марте 1970 г. решил не делать ставку на поддержку какого-либо конкретного кандидата [24, р. 19]. В июне 1970 г. для Комитета 40 Э. Корри был разработан двухэтапный план финансирования секретных операций по дискредитации С. Альенде, принятый в первой части (300 тыс долл.) 27 июня Г. Киссинджером. Второй этап (500 000 долларов), главной статьей расходов которого Э. Корри определили подкуп членов Конгресса после победы Р. Томича или Х. Алессандри на общенациональных выборах, было решено держать в строгой тайне [15].

Еще в августе 1970 г. американцы были совершенно уверены в том, что С. Альенде проиграет выборы. Результаты, полученные 4 сентября, были для них как гром среди ясного неба. Это был серьезный удар по влиянию США в мире. Как писал в дневнике 1974 г. советский аналитик-международник А. С. Черняев, «Киссинджер через 10 дней после победы Альенде заявил в комитете по национальной безопасности США: главная опасность от Чили – в Западной Европе. Если будет доказана возможность мирного пути к социализму, наше (т.е. США) дело в перспективе проиграно!» [7].

Начались склоки среди членов Комитета 40. Особые упреки достались послу Э. Корри. Еще в ходе предвыборной кампании представитель *Anaconda* Джей Паркинсон сообщил о подозрениях в штабе Х. Алессандри, что, симпатизируя христианским демократам и лично президенту Э. Фрею, с которым американский посол находился в постоянном контакте, Э. Корри способствовал тому, чтобы фонды секретных операций шли Р. Томичу, в то время, как Алессандри ничего не получал [20]. Кроме того, христианские демократы, будучи партией власти, имели доступ к правительственным ассигнованиям, как открытым, так и законспирированным, что ставило конкурентов С. Альенде по выборам в неравноправное положение.

Штаб Х. Алессандри через Дж. Паркинсона озвучил необходимую для его избрания сумму в три миллиона долларов, но Э. Корри в развернутом ответе от 28 апреля 1970 г. заявил, что «Алессандри, без вопросов, может истратить и куда больше денег, но наши тщательные вычисления показывают, что миллиона, правильно вложенного с лихвой хватит на оставшиеся до выборов четыре месяца. (А если тратить честно и с умом, то будет достаточно и половины этой суммы)». Он предложил, чтобы тысяча обеспеченных «друзей» претендента вложили в его кампанию по тысяче долларов, поскольку «в электорат Алессандри входит подавляющее большинство чилийцев с высоким доходом». Посол утверждал, что в случае больших трат, скрыть участие США в выборах будет невозможно, а это нанесет урон престижу самого Х. Алессандри, который к тому же «имеет известные связи с *Anaconda* и чилийцами, действующими как посредники» [27]. Позже, по сообщению Вирона Ваки из президентского Совета по Национальной безопасности, Э. Корри называл Х. Алессандри человеком с «выраженным старческим маразмом, как физическим, так и психическим», у которого нет «никакой программы и никакой организации» [19]. Теперь, после победы С. Альенде, эти издевательские

замечания посла звучали не столь убедительно. Соображения посла, что увеличение электората Х. Алессандри может произойти только за счет Р. Томича, теперь выглядели как очевидный просчет дипломата. Он явно упустил главную цель всей кампании – делать все, чтобы победа не досталась С. Альенде.

Что касается роли СССР в чилийских событиях 1969–1970 гг., то она была откровенно незначительной. Российские историки объясняют ее так: «Сыграл свою роль... геополитический фактор: Чили находилась вне зоны влияния Советского Союза, в 1970-е гг. Советский Союз проводил политику мирного сосуществования с Соединенными Штатами и не был готов рисковать реализацией своей стратегической линии ради маленькой далекой страны» [2, с. 133]. В Меморандуме разведки США от 7 сентября 1970 г. указывалось: несмотря на то, что «...советское присутствие в Чили может идти разными путями, мы уверены, что военное присутствие, хотя и нежелательно, но маловероятно» [12]. Гораздо больше правительство США волновало возможность создания в Западном полушарии «оси Куба-Чили», нежели прямое советско-чилийское сотрудничество.

О другой причине слабого влияния СССР на чилийские события К. Блазье писал в 1979 г.: «Латиноамериканские коммунисты по большей части критичны к «ультра-левым» и «путчистам», т.е. к тем, кто поддерживает вооруженные выступления... Советские коммунисты не имеют инициативы в этой области. Они предпочитают дожидаться внутреннего развития в отдельных латиноамериканских странах... советские публикации и выводы советских специалистов обычно пессимистичны относительно освободительного движения в короткой и средней перспективе». Проблемой для СССР являлось и то, что большинство военизированных партизанских движений в Латинской Америке имели, про словам К. Блазье, «троцистскую, кастристскую, маоистскую или даже более радикальную идеологию... и были резко критичны к просоветским коммунистам в своих странах» [10, р. V-7]. В мемуарах А.С. Черняева, заместителя заведующего отдела международных отношений ЦК КПСС, имеется заметка о встрече генерального секретаря чилийской Социалистической партии (Partido Socialista de Chile, PS) Карлоса Альтамирано с китайским премьером Чжоу Эньлаем в марте 1972 г.: «5 часов он провел с Чжоу. Восторги – «незаконченная революция», «великий народ», «судьбы человечества» (в духе Никсона)... Либо они отчаялись в реальности советской помощи, либо сказывается «революционная» натура антикоммуниста-антисоветчика, поскольку СССР – законченное общество, подобное западно-потребительскому, и заурядная сверхдержава...» [8].

К. Блазье отмечал в отчете Государственному Совету по Советским и Европейским исследованиям, что наличие дипломатических представителей почти во всех латиноамериканских странах дает прямой доступ через них к лидерам правительства и «серьезные возможности капитализировать ошибки и слабости дипломатии США... Лидеры США должны помнить пример Ф. Кастро и стремиться создать такую ситуацию, в которой правительства не станут обращаться за прямой поддержкой к СССР. Это произойдет только в том случае, если латиноамериканские правительства будут уверены, что они получают больше выгод,

сотрудничая, а не конфликтуя с США» [10, р. V-8]. Можно видеть, что идея «мягкой силы» уже витала в воздухе конца 1970-х гг., смещая в умах американских политиков силовые методы на периферию международных отношений и геополитики.

Первый опыт несилового, экономического нажима на страну США предприняли еще раньше, в 1955 г., когда на запрос чилийского правительства послали экономическую делегацию, получившую название «миссия Клейтона-Сакса». «Изучив ситуацию в Чили, американская миссия рекомендовала ограничить роль государства в экономике, укреплять частный сектор, отказаться от поддержания дефицитных предприятий и вернуться к экспортной модели. В 1950-х гг. эти идеи еще казались еретическими даже в самих США, и не удивительно, что они были отвергнуты правительством Карлоса Ибаньеса (президент 3 ноября 1952 – 3 ноября 1958). Вместе с тем работа миссии не осталась незамеченной, ее идеи были с энтузиазмом восприняты частью чилийских промышленников-технократов, чьим рупором была крупнейшая и влиятельная правая газета страны *El Mercurio*. Вскоре начался академический обмен студентами и преподавателями экономических факультетов чилийского Католического университета и университета Чикаго, одного из немногих в США, где господствовали идеи Милтона Фридмана. Так было положено начало развитию неолиберальной доктрины в Чили и формированию будущих «чикагских мальчиков», вставших у руля чилийской экономики в период диктатуры Пиночета» [24, р. 102–103]. Отношения с СССР в этот период были полностью разорваны, как на дипломатическом, так и на экономическом уровне.

Однако для того, чтобы неолиберальные идеи были реализованы, США потребовалось с помощью отнюдь не «мягкой силы» прервать демократический ход развития чилийского государства и почти на два десятилетия отдать страну во власть диктатуры, подавляющей любое проявление политического свободомыслия. Уже в самом разгаре предвыборной кампании 1970 г. посол Э. Корри получил из госдепа телеграмму, в которой указывалось, что «...с точки зрения интересов США, все три кандидата рано или поздно станут невыгодными для США» [25]. Разведка в те же дни сделала еще более радикальные выводы, заявив, что «ни один из кандидатов в президенты не поддерживается политической силой», а «напряжения в отношениях между США и Чили будут сохраняться и при Алессандри, и при Томиче», при том, что «враждебность Альенде и его союзников к США укоренена более глубоко» и к тому же грозит вовлечением в конфронтацию стран социалистического лагеря. Выводы разведки сводились к тому, что ситуация в Чили станет более напряженной и взрывоопасной в любом случае [22].

Анализ политики дискредитации коммунистического движения в Чили, проведенный самими американцами, привел их лидеров к выводу, что она «имела относительно успешный итог», однако «лозунги национализма, «экономической независимости» и «анти-империализма» получили почти всеобщую поддержку в [чилийском] обществе» [11, р. 19]. Именно эти настроения, а не деятельность «кастроистов» и коммунистов представляла для США наибольшую опасность как в области экономических интересов, так и в области идеологического влияния. В

условиях, когда даже в правительстве и парламенте Чили преобладали антиамериканские настроения, требовалось нечто большее, нежели пропаганда и подкуп.

Американский истеблишмент долго сомневался в целесообразности подкупа чилийских конгрессменов. В меморандуме помощника Госсекретаря по межамериканским делам Чарльза Мейера заместителю госсекретаря по политическим делам Уралу Джонсону указывалось, что подкуп конгрессменов является «явным вмешательством и коррупцией принципиальных институтов чилийского правительства», а возможное раскрытие этого уронит «престиж американского правительства, как внутри страны, так и за рубежом» [16]. В результате победы Альенде подкуп не потребовался, что освободило правительство США от одной «грязной работы». Но она открывала прямую дорогу к военному вмешательству США в чилийские дела и свержению законного правительства, что и произошло 11 сентября 1973 г. Впрочем, анализ документов показывает, что подобный переворот мог произойти и в случае победы в 1970 г. любого другого кандидата. Более того, решение о подготовке военного переворота в Чили после победы С. Альенде на выборах и его инаугурации чилийским Конгрессом 3 ноября 1970 г. принималось в 1970 г. в Вашингтоне лично президентом, его советником по национальной безопасности (Г. Киссинджером), директором ЦРУ (Р. Хелмсом) и шефом дипломатической службы США (Дж. Митчеллом). Комитет 40, как проваливший свою миссию в Чили, в известность о совещании и принятом на нем решении не был даже поставлен [11, р. 11]. Лидеры США ожидали первых шагов нового правительства, которые могли бы показать вектор экономических и социальных перемен в стране.

Когда опасения лидеров США о начале более тесного сотрудничества нового чилийского правительства с Кубой и Советским Союзом подтвердились, ноябрьское 1970 г. решение лидеров США стало основой для разработки силовой операции американских спецслужб, операции «Кондор», в ходе которой 11 сентября 1973 г. был произведен военный переворот, и к власти в Чили пришла военная хунта во главе с А. Пиночетом. Показателем того, что именно на военное решение «чилийской проблемы» сделало ставку американское правительство в случае победы на выборах С. Альенде, является тот факт, что в период подготовки и проведения выборов 1970 г. произошло увеличение военных поставок в Чили с 1 млн 676 тыс долл. в 1969 г. до 7 млн 503 тыс долл. в 1970 г., т.е. почти в пять раз [11, р. 37]. В то же время помощь по разным экономическим и культурным программам за тот же период уменьшилась с 80 млн 300 тыс долл. до 29 млн 600 тыс долл., т.е. почти в три раза [11, р. 34]. Не случайно, тесно общавшийся с американским послом Э. Корри президент Э. Фрей сказал сразу же после сентябрьских выборов: «при Альенде у Чили будет очень короткое будущее» [21]. Так и случилось.

Список использованных источников и литературы

1. Аникин А.С. Внешняя политика Чили 1938–1967. М.: Наука, 1974. 194 с.

- Anikin A.S. Vneshnyaya politika Chili 1938–1967. Moscow: Nauka, 1974. 194 p. (In Russ).
2. Богущ Е. Ю., Щелчков А. А. Политическая история Чили XX века. М., Высшая школа, 2009. 224 с. [Bogush E.Yu., Shchelchikov A. A. Politicheskaya istoriya Chili XX veka. [Political history of Chile of the XX century] Moscow, Vysshaya shkola, 2009. 224 p. (In Russ).
3. Лаврецкий И. (Григулевич И.Р.) Сальвадор Альенде. 2-е изд. М., изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», 1975. 288 с. :https://www.litmir.me/br/?b=177903&p=1#section_3 (дата доступа 10.10.2021).
- Lavreckij I. (Grigulevich I. R.) Sal'vador Al'ende. Moscow, Molodaya Gvardiya], 1975. 288 p. (In Russ). Available at: https://www.litmir.me/br/?b=177903&p=1#section_3 (accessed 10.10.2021). (In Russ).
4. Платошкин Н. Н. Чили 1970–1973 гг. Прерванная модернизация. М., Университет Дмитрия Пожарского, 2011. 400 с. [Электронный источник]: <https://www.litmir.me/bd/?b=578628> (дата доступа 10.10.2020).
- Platoshkin N. N. Chili 1970–1973 gg. Prervannaya modernizaciya. Moscow, Dmitry Pozharsky University, 2011. 400 p. (In Russ). Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=578628> (accessed 10.10.2021). (In Russ).
5. Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чили. Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами. М.: Экономика, 1977. Т. 2. 435 с. [Электронный источник]: <http://base.garant.ru/2540705/> (дата доступа 10.10.2021).
- Torgovoe soglashenie mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Respublikoj Chili. Sbornik torgovyh dogovorov i soglashenij po torgovo-ekonomicheskomu sotrudnichestvu SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Moscow, Economics, 1977, T. 2. 435 p. (In Russ). Available at: <http://base.garant.ru/2540705/> (accessed 10.10.2021). (In Russ).
6. Чернышев В. П. Заговор «мумий». М.: Политиздат, 1974. 222 с.
- Chernyshev V. P. Zagovor «mumij». Moscow: Politizdat, 1974. 222 p. (In Russ).
7. Черняев А. С. Дневник 1974 г. 5 января 74 г. [Электронный источник]: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (дата доступа 10.10.2021)
- Chernyaev A. S. Dnevnik 1974 g. 5 yanvary 72 g.. Available at: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (accessed 10.10.2021). (In Russ).
8. Черняев А. С. Дневник 1972 г. 25 марта 72 г. [Электронный источник]: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (дата доступа 10.10.2021).
- Chernyaev A. S. Dnevnik 1972 g. 25 marta 72 g. Available at: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (accessed 10.10.2021). (In Russ).
9. Backchannel Message From the Ambassador to Chile (Korry) to the 40 Committee. Santiago, June 18, 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969 – 1976. Volume XXI. Chile, 1969-1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d35> (accessed 10.10.2020).
10. Blasier C. Soviet Relation with Latin America in the 1970's. Final Report to National Council for Soviet and European Research. Pittsburg, Univ. of Pittsburg, October 1979. I 1-2, II 1-34, III 1-15, IV 1-20 p, V 1-9 pp.
11. Covert Action in Chile 1963–1973. Staff Report of the Senate Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities United States // Senate. 94th Congress, 1st Session, Washington, Committee Print U.S. Government Printing Office, 1975, pp. 7–9.
12. Intelligence Memorandum. Washington, September 7, 1970. The Situation Following the Chilean Presidential Election // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume E-16. Documents on Chile, 1969-1973. Washington, United States Government Printing Office, 2015. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve16/d18> (accessed 10.10.2021).
13. Memorandum for the 40 Committee. Washington, March 5, 1970. Political Action Related to 1970 Chilean Presidential Election // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington: United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d29> (accessed 10.10.2020).

14. Memorandum for the Record. Washington, January 19, 1970. Discussion of U.S. Government Activities Leading Up to the Chilean Election in September 1970. Held at State Department on 19 January 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d28> (accessed 10.10.2021).

15. Memorandum for the Record. Washington, June 27, 1970. Minutes of the Meeting of the 40 Committee, 27 June 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d41> (accessed 10.10.2021).

16. Memorandum From the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Meyer) to the Under Secretary of State for Political Affairs (Johnson). Washington, August 31, 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d58> (accessed 10.10.2021).

17. Memorandum From the Chairman of the Interdepartmental Group for Inter-American Affairs (Meyer) to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Washington, August 18, 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume E-16. Documents on Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2015. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve16/d13> (accessed 10.10.2021).

18. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington, July 11, 1969 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d17> (accessed 10.10.2021).

19. Memorandum From Viron P. Vaky of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Washington, June 26, 1970. // Foreign Relations. 1969 – 1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d40> (accessed 10.10.2021).

20. Memorandum of Conversation. Washington, April 10, 1970. Anaconda Requests U.S. Government Financial Assistance for the Alessandri Election Campaign // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d32> (accessed 10.10.2021).

21. Memorandum Prepared in the Central Intelligence Agency. Washington, November 18, 1970. Report on CIA Chilean Task Force Activities 15 September to 3 November 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume E-16. Documents on Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2015. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve16/d39> (accessed 10.10.2021).

22. National Intelligence Estimate. Washington, July 30, 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d47> (accessed 10.10.2021).

23. National Security Decision Memorandum 40 // Foreign Relations of the United States. 1969 – 1976. 1969–1976. Volume II. Organization and Management of U.S. Foreign Policy, 1969–1972. Washington, United States Government Printing Office, 2006. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v02/d203> (accessed 10.10.2021).

24. Talavera A. F. The United States and the Soviet Union in Chile // Estudios Públicos, № 72, Spring 1998, P. 1–12.

25. Telegram From the Department of State to the Embassy in Chile. Santiago, July 2, 1970 // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d42> (accessed 10.10.2021).

26. Telegram From the Embassy in Chile to the Department of State. Santiago, March 25, 1969, 1700Z // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Vol. XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United

States Government Printing Office. 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d4> (accessed 10.10.2021).

27. Telegram From the Embassy in Chile to the Department of State. Santiago, April 28, 1970, 2000Z. // Foreign Relations of the United States. 1969–1976. Volume XXI. Chile, 1969–1973. Washington, United States Government Printing Office, 2014. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v21/d33> (accessed 10.10.2021).

Losev K. V., Mikhailov V. V. Soviet-Chilean economic relations and geopolitical interests of the United States in the Western hemisphere in the late 1960s – early 1970s

The article is devoted to the study of the influence of economic and geopolitical considerations on US policy in Chile during the 1970 presidential election and on the decision of The Nixon administration to overthrow the legitimately elected President S. Allende through a military putsch. It is shown that neither Chile's political nor economic ties with the Soviet Union were the main Reasons for this decision. The main reasons for the active US invasion of internal Chilean political life were fears in the American establishment about the fate of the revenues of American campaigns from mining in Chile, as well as geopolitical considerations for which the overthrow of the democratic regime in Chile could be a response to the Soviet Union for supporting the Communist regime in Cuba.

Keywords: Presidential Elections in Chile in 1970, nationalization of copper, E. Frei Montalva, S. Allende Gossens, J. Alessandri Rodrigues, R. Tomic Romero, Edward.M. Korry.